

УДК 159. 928. 234

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВИНЫ У ОСУЖДЕННЫХ

П. Ю. Калистратов

Саратовский государственный университет
E-mail: kru76@yandex.ru

Статья посвящена исследованию проблемы переживания чувства вины осужденными – мужчинами и женщинами; ее результаты важны для практической деятельности психологов пенитенциарных учреждений при построении программ ресоциализации по работе с осужденными.

Ключевые слова: вина, переживание вины, гендерные особенности.

Gender Characteristics of Guilt EXperienced by Convicted People

P. Yu. Kalistratov

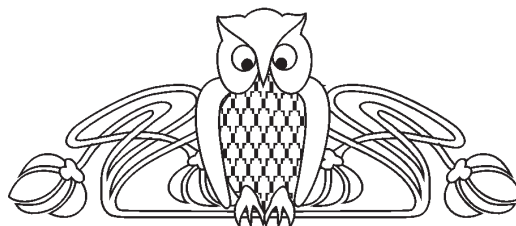
The article deals with the problem of experiencing feelings of guilt of convicted men and women. The results of this study are important for psychological practices in penal institutions when building a program of resocialization for work with prisoners.

Key words: guilt, experience of guilt, gender characteristics.

Чувство вины изучалось и активно изучается как зарубежными, так и отечественными психологами. Значение и роль этого психологического явления в моральном развитии личности признаются многими специалистами. Вместе с тем следует отметить, что в рамках пенитенциарной психологии исследованию чувства вины уделяется мало внимания, а определение его места и значения в профессиональном контексте ресоциализации осужденных остается недостаточно изученным.

Анализ существующих подходов к исследованию чувства вины в различных психологических школах позволил предположить, что имеется содержательная специфика проявления чувства вины у осужденных мужчин и женщин. В данном случае имеется в виду вина в ее наиболее распространенном значении, т. е. эмоция, вызванная отклонением от общепринятых стандартов поведения, которая создает у индивида мотивацию возвращения к принятым в обществе нормам поведения. Целью проведенного исследования является сравнение специфики проявления чувства вины у осужденных мужчин и женщин.

Работа проводилась в ГУФСИН России по Саратовской области в г. Саратове. Основную группу составили мужчины и женщины – подозреваемые и осужденные за различные виды насильственных и корыстных преступлений: кражи и мошенничество (ст.158, ст.159 УК РФ), убийства

и нанесение тяжких телесных повреждений, приведших к смерти (ст.105, ст.111 ч. 4 УК РФ), изнасилования (ст.131, ст.132 УК РФ).

Все испытуемые, как мужчины, так и женщины, были разделены на четыре подгруппы в зависимости от вида совершенного преступления: первую составили женщины, обвиняемые в насильственных преступлениях (21 человек), вторую – мужчины, обвиняемые в насильственных преступлениях (34 человека), третью – женщины, обвиняемые в корыстных преступлениях (19 человек), четвертую – мужчины, обвиняемые в корыстных преступлениях (38 человек). В качестве участников контрольной группы в исследовании приняли участие мужчины (25 человек) и женщины (25 человек), ранее никогда не судимые, имеющие тот же социальный и образовательный статус. Всего в нашей работе приняло участие 162 человека.

В ходе проведенного исследования использовались следующие диагностические процедуры: социально-психологическая анкета, которая позволила взглянуть на ситуацию преступления глазами осужденных, а также получить ответы на вопросы, касающиеся совершенного преступления и переживания вины в связи с этим поступком; шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (форма С);

метод исследования уровня субъективного контроля (УСК) Д. Роттера (вариант В), с помощью которого возможно эффективно оценить сформированный уровень субъективного контроля над различными жизненными ситуациями. Этот уровень контроля связан с ощущением человеком ответственности за происходящее, социальной зрелостью и самостоятельностью личности; дифференциальная шкала эмоций, разработанная К. Изардом, которая предъявлялась с целью определения интенсивности переживания вины по сравнению с другими эмоциями¹;

методы математической обработки данных.

Результаты, полученные с помощью опросника Кеттелла, позволили выявить различия и отклонения от нормы по шкалам А, В, С, Н, L, О, Q₄ у испытуемых в 1 и 3-й подгруппах (осужденные женщины и мужчины, совершившие насильственные преступления) и 2 и 4-й подгруппах (осужденные женщины и мужчины, совершившие корыстные преступления).

По фактору А (замкнутость – общительность) усредненные данные в 1-й подгруппе (5,4 балла) и в 3-й подгруппе (5 баллов) находятся в пределах нормы, в то время как во 2 и 4-й подгруппах этот фактор имеет низкие значения (3 и 3,3 балла соответственно). Таким образом, испытуемые во 2 и 4-й подгруппах более склонны к скрытности, обособленности, недоверчивости, не готовы к сотрудничеству, им трудно устанавливать межличностные контакты.

У испытуемых 1 и 3-й подгрупп низкие значения фактора В (интеллект), находящиеся в пределах нормы (4,7 и 4,4 балла соответственно), а значения по данной шкале во 2 и 4-й подгруппах выходят за пределы нормы (3,3 и 3,2 балла соответственно), что может отражать низкий интеллект или являться следствием снижения функций в результате психопатологии.

По шкале С (эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность) были получены высокие результаты в 1 и 3-й подгруппах (6,3 и 6,6 балла соответственно), что говорит об эмоциональной устойчивости, зрелости, спокойствии. Люди с высокой оценкой чаще являются лидерами. Во 2-й подгруппе показатели ниже нормы, такие люди эмоционально неустойчивы, импульсивны, раздражительны. Испытуемые 4-й подгруппы показывают результат, находящийся в пределах нормы (4,5 балла).

По шкале Н (робость – смелость) были отмечены высокие показатели в 1 и 3-й подгруппах (6,4 и 6,5 балла соответственно). Фактор характеризует степень активности в социальных контактах: такие люди отличаются смелостью, предприимчивостью, готовы к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах, склонны к авантюризму и проявлению лидерских качеств. Во 2 и 4-й подгруппах данный показатель находится в пределах нормы (по 5 баллов).

Высокие показатели во 2 и 4-й подгруппах (6,8 и 7,3 балла соответственно) по шкале L (доверчивость – подозрительность) характеризуют личности испытуемых как эгоцентричных, осторожных, настороженных по отношению к людям, раздражительных; они стремятся возложить ответственность за ошибки на окружающих. В 1 и 3-й подгруппах данный показатель находится в пределах нормы (5,4 и 5,6 балла соответственно).

По фактору О (спокойствие – тревожность) во всех четырех подгруппах были отмечены показатели выше нормы (6,5; 6,3; 6,4; 6,4 балла соответственно), что свидетельствует о склонности к беспечности, ранимости, неуверенности в себе. Испытуемые чувствительны к одобрению окружающих, часто недовольны собой, остро испытывают чувство вины.

По фактору Q₄ (расслабленность – напряженность) показатели во всех подгруппах находятся в пределах нормы, но в группе осужденных мужчин усредненные данные выше, чем в группе осуж-

денных женщин. Таким образом, испытуемые-мужчины отличаются большей собранностью, напряженностью, беспокойством, раздражительностью, фрустрированностью.

Важно отметить, что усредненный профиль женщин и мужчин, ранее не судимых (5 и 6-я контрольные подгруппы), заметно отличается от профилей осужденных и показатели по всем шкалам находятся в пределах нормы.

Результаты, которые были получены с помощью опросника «Уровень субъективного контроля», позволяют утверждать, что по шкалам общей интернальности (Ио) и интернальности в области неудач (Ин) для испытуемых 1, 3 и 5-й подгрупп усредненные показатели находятся в пределах нормы и примерно одинаковы. Данные показатели соответствуют высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями: такие люди считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, что они могут ими управлять и, следовательно, чувствуют ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Испытуемые склонны обвинять себя в разнообразных неудачах, страданиях (одним из таких событий может быть, например, нахождение в местах лишения свободы).

Низкие показатели по данным шкалам во 2, 4 и 6-й подгруппах говорят о том, что у испытуемых отмечается низкий уровень субъективного контроля: они не склонны связывать свои действия и значимые для них события, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство из них является результатом случая или действий других людей. Представителям этих подгрупп свойственно перекладывать ответственность за негативные события на других людей. Низкие результаты в контрольной группе у мужчин, ранее не судимых, возможно связаны с тем, что в силу возраста у испытуемых еще не сформировалось ответственное поведение.

Для всех групп испытуемых характерны примерно одинаковые показатели, находящиеся в пределах нормы, по шкалам интернальности в области достижений (Ид) и интернальности в отношении здоровья (Из). Однако усредненные данные в 1, 3 и 5-й подгруппах чуть выше усредненных данных 2, 4 и 6-й групп, что соответствует более высокому уровню субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями и указывает на более ответственное отношение к своему здоровью.

По шкале интернальности в семейных отношениях (Ис) высокий показатель был отмечен в 1-й подгруппе; во 2, 3, 4 и 5-й значения примерно одинаковые и находятся в пределах нормы. Это указывает на то, что испытуемые считают себя ответственными за события в семейной жизни.

По шкале интернальности в области производственных отношений (Ип) усредненные

данные в 1 и 3-й подгруппах находятся в пределах нормы: испытуемые считают свои действия важным фактором в организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении и т. д. Низкие значения во 2 и 4-й подгруппах свидетельствуют о том, что испытуемые склонны перекладывать ответственность на руководителей и не считают свои действия важным фактором в организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении и т. д. Такие же низкие показатели были отмечены и в контрольных 5 и 6-й подгруппах. Этот факт можно объяснить тем, что большинство представителей этих групп никогда не работало и не вступало в производственные отношения.

Анализ результатов, которые были полученные с помощью методики «Дифференциальные шкалы эмоций» К. Изарда позволяет утверждать, что явных различий по усредненным показателям у мужчин и женщин, ранее не судимых, выявлено не было и ранговое расположение эмоций характеризует испытуемых как «социально здоровых» личностей.

По данным нашего исследования, испытуемые из 2, 3 и 4-й подгрупп одной из преобладающих у себя эмоций считают именно «вину» (2, 1, 1-е места соответственно), однако у женщин, совершивших насильственные преступления, эта эмоция расположена на 4-й позиции. Возможно, это связано с тем, что чаще всего насильственные преступления женщины совершают на почве длительного конфликта с близкими людьми по принципу «последней капли».

У всех групп испытуемых были отмечены достаточно высокие показатели по шкале «интерес» (любопытство проявляется в новых ситуациях), (1, 1, 2, 2-е места соответственно). Заметим, что К. Изард указывал на наличие данной эмоции при выраженности эмоции «вины»¹.

Эмоция «стыда или застенчивости» также связана с переживанием чувства вины. Считается, что человеку стыдно, когда он совершает плохой, с точки зрения общества, поступок, особенно если о нем становится известно другим. К. Изард отводит эмоции «стыда» 5-е место. По данным нашего исследования, эта эмоция расположена на 6, 6, 6, 5-м местах соответственно.

Одна из ведущих эмоций при переживании чувства вины – «горе или страдание» – в 1 и 3-й подгруппах (осужденные женщины) находится на 3-й позиции, что подтверждает наличие чувства вины, однако во 2 и 4-й подгруппах (осужденные мужчины) она занимает низкие позиции (7 и 10-ю соответственно). Показатели эмоции «страха» за-

метно снижены во всех подгруппах испытуемых (9, 10, 10, 9-е места соответственно).

Таким образом, проведенное нами исследование дает возможность не только утверждать, что мужская и женская преступность обусловлена различными качественными (например, характер преступления, оружие и т. д.) и количественными характеристиками, но и сделать вывод о том, что проявление чувства вины у мужчин и женщин, совершивших преступления, различно.

Женщины, обвиненные в преступном деянии, более склонны приписывать ответственность и контроль над своими поступками и отношениями с другими людьми самим себе: всего, что было и есть хорошего (эмоционально положительного) в их жизни, они добились сами. Большинство мужчин нашей выборки причиной всех негативных и позитивных событий считает внешние обстоятельства или действия других людей.

Женщины, обвиненные в насильственных преступлениях, в сравнении с другими подгруппами, имеют высокие показатели по шкале интернальности в семейных отношениях: это обстоятельство указывает на то, что испытуемые считают себя ответственными за события в семейной жизни. Данный факт можно объяснить ещё и тем, что чаще всего объектом насилия выступают мужья, дети и другие близкие люди.

Необходимо отметить, что женщины и мужчины, находящиеся в условиях СИЗО, вне зависимости от совершенного ими деяния, описывали эмоции более остро, чем испытуемые, которым уже вынесен приговор, и отбывающие наказание в местах лишения свободы.

Гипотеза исследования подтвердилась: проявление чувства вины у мужчин и женщин, совершивших преступные деяния, имеет свою специфику в сравнении с людьми, ранее не судимыми. Кроме того, были выявлены различия в проявлении чувства вины у мужчин и женщин, совершивших преступления.

Чувство вины играет важную роль в исправлении осужденных, поскольку лишь у человека, способного признать свою вину и взять на себя ответственность за совершенное им преступление, может успешно протекать процесс ресоциализации. Если же человек вообще не испытывает чувства вины при совершении антисоциального поступка, это создает основу для дальнейших противоправных действий.

Примечания

¹ Изард К. Дифференциальные шкалы эмоций. Модификация: О. П. Елисеева, СПб., 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://vsetesti.ru/371/> (дата обращения: 25.05.2010).